

— Связано ли создание группировки Сигмой с переменами в Фракции Добра?

Цзилань вздрогнул:

— Откуда ты знаешь, что женщину, которая приходила ко мне, зовут Сигма?

Но затем он вспомнил, что Фэн Ваншу ездила в Северный регион. Если он не ошибался, Сигма действительно была оттуда.

— Сигма — это та, кого я должна убить. Обязана убить.

Тот, кого нужно убить обязательно, обычно либо связан с тобой кровной мстью, либо...

Цзилань замолчал. Очевидно, между Фэн Ваншу и Сигмой было что-то, о чём он не знал. Его прежние догадки о возможном опекуне Фэн Ваншу снова всплыли в его сознании.

Происхождение Фэн Ваншу действительно сбивало его с толку, но если она не говорила об этом, Цзилань не стал бы спрашивать. Ведь это могло быть связано с очень личными и сложными событиями.

— Между фракциями нет шпионов, поэтому я не знаю, что именно происходит в Фракции Добра, — Цзилань попытался проанализировать ситуацию. — Но действия Сигмы в Северном регионе слишком очевидны. Она захватила все мелкие государства, которые остались после распада Империи Сивиар. Сначала она использовала технику иллюзий, но не думай, что Фракция Добра не имеет ничего общего с демонами и иллюзиями. Любой, кто использует магические руны, может достичь такого. Затем она начала влиять на людей своими речами. Сигма была малозначительным магом в Фракции Добра, но в последнее время в регионах под её контролем начали готовить оружие и припасы. Если мои источники информации не вводят меня в заблуждение, то это именно так. Теперь, когда в Фракции Добра возникли проблемы, это, вероятно, связано с Сигмой.

Он анализировал, но всё равно не мог до конца понять ситуацию.

Фэн Ваншу, однако, подумала о чём-то ужасном, что могло повлиять как на её задачу, так и на мир «Бедствия Дракона».

— Все ли маги знают историю о печати и тринадцати Магах драконьего языка?

Цзилань задумался, прежде чем ответить:

— Историю о тринадцати Магах драконьего языка знает каждый маг, даже ученик. Но что касается печати, если я правильно понимаю, о какой печати идёт речь, только прямые потомки тринадцати Магов драконьего языка знают, что скрыто внутри. Кроме того, печать давно перешла под контроль Фракции Добра под предлогом, что фракция Зла непременно откроет её, чтобы отомстить миру. Мы даже не можем взглянуть на неё.

— А кто сейчас является прямыми потомками?

Этот вопрос был особенно серьёзным.

— Прямые потомки означают, что в каждом поколении есть только один представитель. Я — один из них. Меня усыновил мой учитель, потому что я был сиротой после войны и с рождения был признан наследником. Поэтому я знаю о печати. — Этот вопрос был слишком обширным, и

Цзилань долго думал, прежде чем перечислил всех известных прямых потомков тринадцати Магов драконьего языка. — Четыре линии прервались, пять находятся в нейтральной фракции, а остальные четыре равномерно распределены между Фракцией Добра и фракцией Зла.

Цзилань вдруг осознал, что что-то не так. Очевидно, Фэн Ваншу знала, что скрыто в печати.

— Почему информация о печати должна храниться в секрете?

— Это снова вопрос Фракции Добра. Раньше каждый маг знал о ней, но с тех пор как печать перешла под их контроль, все маги подписали контракт, запрещающий разглашать подробности, кроме прямых потомков тринадцати Магов драконьего языка. Это было сделано, чтобы предотвратить возможность мести со стороны некоторых магов.

Цзилань чуть не усмехнулся, но сейчас ему было не до смеха. Фэн Ваншу продолжала задавать вопросы о печати, что вызывало у него плохие предчувствия. У него самого возникла ужасная догадка.

— Где находится печать?

— Это знает только Фракция Добра. Даже прямые потомки Магов драконьего языка знают только о её существовании, — Цзилань говорил, и его взгляд становился всё холоднее, каждое слово давалось ему с трудом. — Что-то случилось.

И это было что-то серьёзное.

Если даже Цзилань думал об этом, её догадка, вероятно, была верна.

Никто не знал, что скрыто внутри печати, но о её существовании знали все. А её координаты были под контролем Фракции Добра.

Для охраны, независимо от того, выбрала ли Фракция Добра двух прямых потомков Магов драконьего языка или отправила больше людей, это означало, что это не было секретом.

С самого начала не было установлено, что координаты могут быть известны только Магам драконьего языка из Фракции Добра, и это было самой большой ошибкой.

Все переоценили способность магов Фракции Добра сопротивляться искушению.

Сигма точно знала координаты и, вероятно, слишком увлеклась своими фантазиями. Её подготовка оружия и припасов означала, что она собирается нанести удар по печати!

Фэн Ваншу открыла карту. Сигма уже вернулась в Северный регион, и её местоположение указывало на столицу.

— Оставайся здесь. Мне нужно созвать собрание фракции, чтобы предотвратить открытие печати, — ситуация была настолько внезапной, что даже обычно спокойный Цзилань потерял самообладание. Он провёл рукой по своим аккуратно уложенным волосам, растрёпывая их.

— Подожди! — Фэн Ваншу окликнула его, когда он уже собирался активировать массив телепортации. — Есть ли причина, по которой Сигма остаётся в столице Ситарна?

Цзилань остановился и посмотрел на Фэн Ваншу. Раздражение в его глазах вдруг исчезло:

— Ты права. Я сейчас соберу магов фракции Зла и отправлю часть из них в столицу Ситарна,

чтобы проверить ситуацию. Если я не вернусь сегодня, это будет означать...

Что её догадка верна.

Цзилань ещё раз напомнил ей не покидать Башню Магов и активировал массив телепортации.

Фэн Ваншу же лишь улыбнулась.

Возможно, самой большой ошибкой Цзиланя было дать ей контроль над Башней Магов.

Она не верила, что сбор пройдёт быстро. Чтобы гарантировать, что её задача не будет сорвана из-за этих ужасных неопределённостей, она должна была действовать самостоятельно.

Используя массив телепортации, она переместилась в рощу возле столицы, но, завершив телепортацию, с ужасом обнаружила, что оказалась в эпицентре битвы.

Какая там роща? Деревья превратились в сухостой, а в центре столицы возвысилась Высокая Башня.

Вокруг неё клубился дым, и люди с оружием бросались к башне, крича:

— Откройте печать! Верните людям то, что им принадлежит!

Несмотря на глубокую ночь, на небе не было ни одной звезды, только зловещий кроваво-красный свет, казалось, готов был поглотить всё.

Всё кончено. Пока она обсуждала печать с Цзиланем, битва уже началась.

И Фэн Ваншу не успела даже прийти в ярость. Насколько хватал глаз, она видела, как множество магов в белых одеждах падают с небес.

Они не защищались от простолюдинов, а присоединились к атаке.

Даже если бы она не вернулась в Башню Магов Цзиланя, она не смогла бы в одиночку противостоять сотне, если только не хотела погибнуть.

В этот момент несколько магов, охранявших башню, были обезглавлены, и радостные крики почти разорвали небо. Магические руны, покрывавшие башню, были уничтожены, и она начала накреняться, пока наконец не рухнула с оглушительным грохотом.

Земля задрожала, и поверхность раскололась. Маги ещё могли уклониться, но простолюдины, которые только что ликовали от победы, теперь завывали от ужаса.

Грохот продолжался, и земля словно перевернулась. Столица Ситарна была полностью разорвана, и из-под земли выполз дракон, покрытый золотой чешуёй. Долгое заточение под землёй даже не ослабило его.

Дракон поднял голову и издал рык, от которого множество людей упали, хватаясь за кровоточащие уши.

В печати не было источника силы, который позволил бы людям обрести мощь, но она действительно была истоком Магов драконьего языка.

С самого начала тринадцать магов использовали хитрость, чтобы украсть магические контуры

дракона, и, не сумев его убить, они запечатали его, чтобы предотвратить месть.

<http://bllate.org/book/16829/1549112>